

Голова Линь Сяоинь гудела и кружилась.

Её руки всё ещё пытались нанести хоть какой-то вред отвратительному мужчине, в то время как она сама чувствовала безнадежность своего положения.

Вырез её свитера был разорван, обнажая большую часть её груди. Мужчина, навалившийся на неё сверху, жестоко укусил её за плечо и шею.

Снаружи подвала кто-то заговорил, заставив Чжан Сина напрячься.

Линь Юнчжэнь намеренно повысила голос:

— Учитель Ли, учитель Чжан! Что привело вас, ребята, на задний двор?

Снаружи донесся низкий мягкий голос Ли Чуаня:

— Поскольку Чжан Чэн уезжает уже завтра с утра, ему немного грустно расставаться с деревенским старостой Чжаном. Поэтому он хотел найти его и пропустить пару стаканчиков.

— Что за пару стаканчиков? Пару мисок! — Чжан Чэн подошёл к Ли Юньчжэнь и добавил: — Я только что был в комнате брата Сина, но не смог его найти, поэтому вышел на задний двор, думал, он тут.

Ли Юньчжэнь собиралась сказать, что Чжан Син вышел по каким-то делам, но Ли Чуань заговорил первым:

— Что за странный шум в подвале? Деревенский староста перетаскивает там вещи? Ему нужна наша помощь?

Чувствуя, как колотится её сердце, Ли Юньчжэнь поспешно сказала:

— О... да, верно. Ведь учитель Чжан уезжает завтра? Наш староста, эм... хотел достать из подвала немного тыквы, эм... и сладкого картофеля, эм... и зимней дыни, чтобы учитель Чжан мог взять их с собой в город. Поскольку это глухая деревня, нам нечего предложить, кроме этого.

— Ой, к чему такая вежливость! Ах, брат Син, выходи и дай нам, братьям, крепко выпить! Думая о завтрашнем отъезде, Лао-цзы почувствовал грусть и особенно захотел к Саю. Поторопись и заканчивай таскать вещи, ах! В городе нет недостатка ни в чём, мне не хватает только такого брата, как ты. Поторопись и выпей со мной.

Чжан Чэн направился к подвалу, но был остановлен Ли Юнчжэнь:

— Учитель Чжан, не спускайтесь вниз. Там грязно, там сороконожки и ползающие насекомые. Запах тоже неприятный, так что лучше останьтесь здесь. Чжан Син, поторопись! Я помогу ему.

Чжан Син мысленно выругался: «Чёрт возьми, брат! Если ты, блять, хочешь выпить, по крайней мере, выбери подходящее время!»

Сняв носок, Чжан Син засунул его в рот Линь Сяоинь, затем взял соломенные верёвки, чтобы связать ей руки и ноги.

Желудок Линь Сяоинь скрутило от тошнотворного зловония, но она ничего не могла поделать. Она злобно уставилась на Чжан Сина, желая убить его.

Сжав её лицо, а затем схватив за большую грудь, Чжан Син прошептал:

— Лао-цзы пойдёт пить с братом, а потом придёт иметь тебя. Веди себя прилично, иначе я переломаю тебе руки и ноги.

Как только Чжан Син ушёл, Линь Сяоинь вздохнула с облегчением. Как только она встала, чтобы пошевелиться, перед глазами у неё появились звезды.

Эта пощечина от Чжан Син была настолько безжалостной, что от слёз её щёки обдало вспышками покалывающей боли.

Если бы не Ли Чуань, она могла бы...

Мгновение спустя Ли Юнчжэнь спустилась вниз. Загружая сладкий картофель в корзину, она пробормотала:

— Не уходи, ведь в будущем это место станет твоим домом. Подари мне внука, и тогда тебе не нужно будет идти работать на ферму.

Линь Сяоинь уставилась на неё широко раскрытыми глазами.

Небеса. Что это за место такое?

Как она вообще оказалась здесь?

Она видела, как Чжан Син полчаса назад вошёл в комнату Ли Юнчжэнь, и оба, мать и сын, казалось что-то задумали.

Из любопытства она прислонилась к двери с маской на лице и прислушалась. Поскольку дверь не была заперта на засов, дверь со скрипом приоткрылась, когда она осторожно прикоснулась к ней.

После этого она была похищена матерью и сыном, а её невинность была почти разрушена Чжан Сином...

Двое мужчин, Чжан Син и Чжан Чэн, пили вино большими глотками и ели вяленое мясо в общей комнате.

Ведя себя перед ними мягко и слабо, будучи плохим пьяницей, Ли Чуань не выпил даже двух чашек, когда пожаловался на головокружение и вернулся в свою комнату.

Как только Ли Чуань ушёл, Чжан Чэн обнял Чжан Сина за плечи и сказал после отрыжки:

— Брат, приятель, я завтра уезжаю. Если ты случайно приедешь в Юньян, брат отведёт тебя поесть вкусной еды, выпить крепкого алкоголя и развлечься с цыпочками! Брат не хвастается. В Юньяне ты просто упоминаешь имя брата, и тебе не придётся платить, куда бы ты ни пошел, чтобы подцепить цыпочек. Брат, позволь мне сказать тебе, городские цыпочки ах, одна красивее другой, разве учитель Лин не хорошенькая? Эти дамы в городе красивее, чем учительница Лин - ик - эй, брат, у тебя есть очищенный арахис? Принеси две тарелки.

Ухаживая за двумя мужчинами, сидящими рядом, Ли Юньчжэнь налила им вина и подала еду.

Она была счастлива, что у её сына появился такой крутой городской друг. Поспешив на кухню, чтобы очистить арахис от скорлупы, она обжарила его после и подала к вину.

Весь этот процесс занял не менее пятнадцати минут.

Этого времени было достаточно, чтобы Ли Чуань начал действовать.

Пьянство и слова Чжан Чэна согрели сердце Чжан Сина так, что его глаза покраснели:

— Брат ах, почему я не знал тебя раньше. Ты не представляешь, как тяжело мне было раньше в городе. Все, чёрт возьми, презирали Лао-цзы. Раньше на фабрике у меня была подружка, она презирала Лао-цзы за то, что я беден, и спала с начальником фабрики за спиной Лао-цзы. Чёртов гребаный...

Чжан Чэн посмотрел на него, затем воскликнул «вау» и бросился в его объятия с плачем:

— Брат, нам обоим одинаково наставили рога в этом мире, ах! Моя невеста, тоже, чёрт возьми, сбежала с другим мужчиной и даже родила ребенка. Невыносимо, действительно чертовски

невыносимо! Брат, иди сюда! Давай выпьем!

Чжан Син выплюнул:

— Женщины такие, блять, дешёвки!

— Дешёвки, дешёвки!

Ли Чуань, спотыкаясь, выбрался из окна своей комнаты на огород на заднем дворе.

Затем он нырнул в подвал. Как только Линь Сяоинь увидела его, в её глазах сразу же вспыхнула надежда.

Мужчина не стал использовать то, что было у него в руке, чтобы разорвать связывающие соломенные верёвки, вместо этого он сначала огляделся, прежде чем его взгляд упал на ржавую мотыгу.

Он схватил Линь Сяоинь за плечо и потащил её прямо к стене. Затем, указав на мотыгу, он жестом показал ей, чтобы она срезала соломенную веревку со своих рук с помощью мотыги.

Линь Сяоинь была озадачена и спросила его, освободившись от кляпа:

— Я только что видела, что у тебя есть нож, почему...

— Я не хочу умирать вместе с тобой. — Голос мужчины был крайне холоден. — Хочешь выжить, сделай это сама. У тебя не так много времени.

Ли Чуань хотел создать иллюзию того, что Линь Сяоинь сбежала сама.

Будучи необъяснимо напуганная этим человеком, Линь Сяоинь поджала губы и начала тереть соломенные верёвки о мотыгу.

Хотя мотыга была ржавой, она всё ещё оставалась острой. Менее чем через пять минут соломенные верёвки оборвались.

Линь Сяоинь развязала путы, связывающие её лодыжки. Она уже собиралась прыгнуть в объятия мужчины, когда он выпрямился, а затем бросил ей маленький фонарик и посмотрел на неё сверху вниз:

— Помни, жителям деревни нельзя доверять. Иди и спрячься на два дня в горном храме, там пока никто не будет тебя искать.

Ли Чуань тщательно обдумал то, что сказала Су Цинь днём. Поскольку девушка могла выйти из горного храма, старик, должно быть, закрывал на неё глаза.

Сейчас в деревне нет безопасного места, кроме этого.

— Горный храм?

Девушке хотелось плакать. Посмотрев на мужчину, она потянула его за одежду:

— Ли Чуань, не оставляй меня. Уже так темно, что мне страшно.

— Как только ты доберёшься туда, найди свой собственный способ спрятаться и не выходи, только если не будешь умирать от голода.

Ли Чуань поднял запястье, чтобы посмотреть на часы, и сказал ей:

— Самое большее, что у тебя есть — пять минут, чтобы сбежать отсюда. Тебе решать, идти или остаться.

Ли Чуань подозревал, что она приложила руку к пожару в его прошлой жизни, но это так и не подтвердилось. Он спас Линь Сяоинь, потому что она девушка, а также потому, что ненавидел подонков. Он не хотел, чтобы этот отморозок снова добился успеха.

Ли Чуань вернулся в комнату и сделал вид, что ничего не произошло.

Наблюдая, как Ли Чуань уходит, Линь Сяоинь вскарабкалась следом за ним.

Стоя перед окном Ли Чуаня, она постучала в его окно и дрожащим голосом произнесла:

— Ли Чуань, тыпустишь меня? Мне так страшно, и я хочу домой.

Ли Чуань нахмурился и торжественно сказал:

— Извините, мисс Линь. Спасение вас этично, но мы не обязаны умирать вместе с вами. Теперь отправляйся в горный храм. Пожалуй, ты всё ещё можешь подождать в безопасности, пока Чжан Чэн не вернется с полицией.

Мужчина сделал паузу:

— Есть только два варианта: жить или умереть. Выбирай сама.

Линь Сяоинь почувствовала холодок в своём сердце. Она считала человека внутри своей последней надеждой, но он...

Кусая губы, она побежала к горе.

<http://tl.rulate.ru/book/68260/2283311>